

Первая цель дела с послами заключалась в том, чтобы спровоцировать войну между Бэйян и Гуцзи, отвлекая внимание Лоюэ и Цзюэма, чтобы Цянь мог собрать войска и вернуть утраченные земли Чанцюэ (больше половины Чанцюэ уже было захвачено, в прошлогодней битве враг дошёл до ворот императорской столицы — Тяньчэн).

Сделано это было так: Цао Мань отправил людей убить посла Гуцзи, задержал его на заставе Вэйлин, а затем подбросил вещи Бэйян, чтобы свалить вину на них. Кроме того, убийство совершили прямым мечом, похожим на оружие Бэйянь. Однако оставались вопросы: откуда взялся яд и кто убил людей Цзюэма?

Вторая цель — Вэй Цзинлинь, которую заманили на заставу Вэйлин. Цель — обездвигнуть вице-канцлера Вэй (раньше упоминалось, что вице-канцлер Вэй больше не может иметь детей; если Вэй Цзинлинь умрёт, род Вэй прервётся, хотя на самом деле есть ещё Вэй Юньлань, но об этом не стоит говорить). Сдерживание вице-канцлера было необходимо для подготовки к гражданской войне в императорской столице.

Третья цель — Чжоу Чжоу. Если Чжао Фэн пойдёт из Чанцюэ на заставу Вэйлин, другие страны неизбежно это заметят (Фэнлин — это чёрный ход, а Чанцюэ — главные ворота). Если на заставе Вэйлин не сменится гарнизон, соседи поймут, что Цянь замышляет недоброе, и войска непременно перейдут границу. Поэтому, если только Чжоу Чжоу не решится на отчаянные меры, он обязан уйти. А уйдя, он попадёт в ловушку клана Е. Суть этой ловушки будет объяснена позже, но цель — устранить военную опору фракции защиты императора, что также подготовит почву для гражданской войны.

Таков был план на случай, если ситуация на заставе Вэйлин сложится не в пользу канцлера Е. В благоприятной ситуации Чжао Фэн не появился бы — риск слишком велик: четыре страны могли бы использовать это как предлог для вторжения. На данный момент все, кроме Бэйянь, жаждут войны, но не могут её начать, чтобы не потерять народную поддержку. Не хватало лишь искры.

Отсутствие Чжао Фэна тоже входило в расчёт: если на заставе Вэйлин случится инцидент, Чжоу Чжоу не избежит ответственности, и клан Е сможет сменить гарнизон, а затем продолжить свои маневры.

— Тук-тук-тук, — трижды постучали в дверь. Ответа не последовало, и двое вошли без разрешения.

Цао Мань по-прежнему улыбался, но в его манерах не осталось и следа прежней подобострастности. Он стоял прямо, шагал широко и вёл себя весьма самоуверенно.

Кровавый призрак Чжао Фэн оказался не таким ужасающим, как о нём говорили. Внешность у него была внушительная, с аурой настоящего воина. Одежда была в пятнах крови, лицо — в ссадинах, от него исходила грозная энергия, но не давящая.

Войдя в комнату, Чжао Фэн сразу заметил Вань Цзюньи, сидевшую на кровати. Он слегка усмехнулся, и во взгляде его мелькнула острота — словно охотник, высмотревший добычу.

Вань Цзюньи слегка нахмурила тонкие брови, чувствуя неприязнь, но прежде чем она успела что-либо обдумать, человек рядом с ней встал и заслонил её собой, прервав взгляд Чжао Фэна.

Тот приподнял бровь, разглядывая девушку. Ему казалось, будто он её где-то видел. Пока все молчали, он напряг память — и вскоре всё вспомнил.

Почти двадцать лет назад, когда он только поступил на службу и следовал за Гуань Личжоу, чтобы отбить город Пинху в Чанцюэ, им на пути встретились мужчина и женщина, направлявшиеся в Бэйян. Женщина была из Снежного клана, с серебристыми волосами, невероятной красоты. Тогда в нём проснулись дурные помыслы, и, воспользовавшись темнотой, он покинул отряд в поисках «утешения». Но мужчина его заметил.

Они скрестили оружие несколько раз, и мужчина проиграл. Однако Чжао Фэн не стал его убивать — всё же он собирался осквернить его жену, и добивать его было бы уже слишком жестоко. В те времена в нём ещё теплилась капля сострадания.

Но тот оказался упрямым, как репей: вцепился в ногу и не отпускал. Разве после такого не захочется его прикончить?

И всё же, когда Чжао Фэн уже занёс руку для смертельного удара, появилась женщина из Снежного клана с белым фарфоровым флаконом в руках. Он не понял её замысла, но она лишь улыбнулась, опрокинула сосуд — и на землю высыпались мелкие насекомые. Трава, ещё мгновение назад полная жизни, мгновенно завяла.

Чжао Фэн был человеком, дорожившим своей жизнью и весьма сообразительным. Он тут же отшвырнул мужчину и обратился в бегство...

Это было единственное поражение Чжао Фэна за всю его службу.

Увидев Ли Чжао, он сразу вспомнил того навязчивого мужчину. И, надо сказать, этот юнец действительно был на него похож.

При этой мысли он пошевелил пальцами — ладони слегка зачесались. Когда-то Чжао Фэн поклялся, что заставит тех, кто посмел его унижить, заплатить вдвойне. И вот судьба сама подбросила ему шанс...

— Кхм-кхм, вы двое можете идти.

Пока Чжао Фэн размышлял, как бы «отомстить», тишину нарушила Нин Су, обращаясь к Ли Чжао и Вань Цзюньи и намеренно не называя их имён.

Услышав это, Ли Чжао взглянула на Нин Су, слегка и серьёзно кивнула, затем отвела взгляд — как раз в тот момент, когда Дева Цзюнь поднялась и встала рядом.

Дева Цзюнь ничего не сказала и направилась к выходу. Ли Чжао поспешила за ней и, проходя мимо Чжао Фэна, невольно встретилась с ним взглядом. В тот же миг её горло сжалось, словно её кто-то душит.

Только выйдя за дверь и отойдя подальше от этого опасного места, Ли Чжао наконец смогла перевести дух. Лицо её было бледным, на лбу выступил холодный пот.

Стоявшая рядом протянула ей платок.

Ли Чжао на мгновение удивилась, но затем напряжение спало с её лица, она мягко улыбнулась, приняла платок и поблагодарила.

— Не за что... — Вань Цзюньи запнулась, ощущая какую-то странную, сложную смесь чувств.

Моргнув, Ли Чжао спросила:

— Дева Цзюнь, вам нехорошо?

Вань Цзюнь слегка покачала головой и ускорила шаг.

Ли Чжао была озадачена, но не стала допытываться, решив, что, вероятно, Чжао Фэн просто испортил Деве Цзюнь настроение. Она тоже зашагала быстрее. Платок же она решила постирать, прежде чем возвращать.

Они шли довольно быстро и, завернув за угол, чуть не столкнулись с Чжоу Чжоу, который шёл навстречу. К счастью, Вань Цзюнь была внимательна и вовремя остановилась.

Ли Чжао, следовавшая за ней, едва не врезалась ей в спину, но, к счастью, она держалась на почтительной дистанции, чтобы не стеснять Деву Цзюнь.

Чжоу Чжоу свирепо уставился на Вань Цзюнь, но, увидев Ли Чжао, мгновенно переменялся в лице, став таким добродушным, что казалось — предыдущая злоба была лишь игрой света.

— Маленькая хозяйка! То есть... Ли Чжао, я рад, что с тобой всё в порядке.

Увидев его потрёпанный вид, Ли Чжао нахмурилась:

— Чжоу Бо, почему вы весь в ранах?

— Пустяки, пустяки, во время тренировок всякое бывает, — сказал он, подойдя так близко, что Ли Чжао отшатнулась.

Затем она взглянула на Деву Цзюнь — и та тоже смотрела на неё.

Ли Чжао, кажется, поняла её намёк и медленно кивнула.

Тогда Вань Цзюнь шагнула вперёд и ушла.

Чжоу Чжоу, конечно, заметил уход женщины из Снежного клана. Хотя её присутствие его не волновало, исчезновение её обрадовало — но он не подал виду, чтобы не огорчать маленькую хозяйку.

— Чжоу Бо, вы уверены, что с вами всё в порядке? — Ли Чжао всё же беспокоилась о нём. Несмотря на его пугающую внешность и отношение к Деве Цзюнь, он всегда относился к ней очень хорошо.

Просто Чжоу Чжоу был её старшим, и Ли Чжао не могла общаться с ним как с другом — отчего между ними всегда витала лёгкая неловкость.

Почувствовав заботу маленькой хозяйки, Чжоу Чжоу не смог сдержать радости — на глаза даже навернулись слёзы.

Заметив это, Ли Чжао поспешила сменить тему:

— Чжоу Бо, вы хотели что-то сказать?

Вспомнив о деле, Чжоу Чжоу с трудом подавил эмоции, и лицо его вновь стало серьёзным.

— Ли Чжао, сейчас ситуация сложная, и в полдень мне придётся покинуть заставу Вэйлин. Я... хочу взять тебя с собой. Как ты на это смотришь?

Он говорил осторожно, в душе молясь, чтобы Ли Чжао не спросила, возьмёт ли он с собой «дочь врага».

Увы, первой мыслью Ли Чжао было: «А Дева Цзюнь пойдёт с нами?»

Чжоу Чжоу вздохнул:

— Я не могу взять её.

Ли Чжао нахмурилась, отступила на шаг и твёрдо сказала:

— Тогда и я не пойду.

С этими словами она приготовилась бежать.

— Постой, давай обсудим, — Чжоу Чжоу поднял руки, показывая, что не станет применять силу, но из-за резкого движения дёрнул рану, и лицо его исказилось от боли.

Увидев это, Ли Чжао остановилась, слегка нахмурившись:

— Хорошо, как вы хотите обсудить?

Вытерев пот со лба, Чжоу Чжоу ответил:

— Давай так: я поговорю с твоей Девой Цзюнь. Если она согласится, я... возьму её с собой. Договорились?

— Обещаете?

— Да, я всегда держу слово. — Конечно, если она не согласится, я ничего не смогу поделать.

Последнюю фразу Чжоу Чжоу оставил при себе.

<http://bllate.org/book/16264/1463887>